

Символ Пламени Опустошения был сформирован из более чем 800 крошечных рун, и каждая крошечная руна имела свою собственную глубокую структуру.

Чтобы закончить символ, нужно было иметь превосходные достижения в искусствах божественной руны, и сам мастер должен был иметь обширное понимание Законов Огня.

Когда Символ Пламени Опустошения активировался, он выпускал разрушительное пламя, которое могло растопить горы и испарить реки. Для этого требовалось, чтобы мастер божественной руны понимал Законы Огня Концепции шестого уровня.

Это была еще одна причина, по которой Линь Мин выбрал Символ Пламени Опустошения. Если бы он нарисовал этот символ, то у него было бы естественное преимущество перед другими, потому что его Законы Огня уже коснулись Концепции седьмого уровня. Несмотря на то, что он был ниже Сяо Мосянь, его понимание по-прежнему превосходило положение большинства обычных Королей Мира с атрибутом огня!

Линь Мин первоначально унаследовал воспоминания Торчривера, и благодаря своей необыкновенной силе души, знанию Небесного Дао Асуры и глубокому пониманию Законов Огня, он смог легко составить первый Символ Пламени Опустошения. После нескольких проблем, Линь Мин быстро добился успешного результата.

У символа божественной руны в его руке была теплая аура.

Этот Символ Пламени Опустошения уже был составлен и соответствовал всем стандартам. Если Линь Мин смог бы нарисовать ещё 19 таких символов, он выполнил бы миссию.

Но Линь Мин не планировал этого делать.

Даже если он завершил бы миссию и получил 50 000-60 000 баллов, это все еще было бы бессмысленно. Этого было просто слишком мало.

Он взял Символ Пламени Опустошения и вышел из комнаты.

«Сэр, могу я вам помочь?»

Молодая девушка, которая помогла Линь Мину ранее, поклонилась, увидев его, сладко улыбаясь. У такой молодой девушки сложилось хорошее впечатление от этого богатого молодого мастера божественной руны.

«Мне нужно формирование массива, чтобы проверить силу символа божественной руны».

«Конечно» девушка улыбнулась. «Все мастера божественной руны, которые арендовали наши комнаты, могут бесплатно использовать наш тестовый массив».

Девушка отвела Линь Мина в другую комнату. Эта комната была полностью изолирована от внешнего мира, и стены и пол здесь поддерживались особыми массивами. В дополнение к силе пространства, запертого здесь, даже чрезвычайно мощному символу божественной руны будет трудно разрушить это место.

Молодая девушка указала на платформу в центре. Это было место для проверки.

Линь Мин взял Символ Пламени Опустошения и вышел на платформу. Девушка вежливо удалилась. Все мастера божественной руны были чувствительны к своим наследиям и строго берегли их; смотреть на их эксперименты было бы не вежливо.

Когда молодая девушка ушла, Линь Мин активировал формирование массива.

Это формирование массива было само по себе иллюзорным магическим массивом. Когда Линь Мин активировал формирование массива, его окружение изменилось, и вокруг появилось несколько древних великих пустынных зверей.

Эти звери были симулякрами, созданными формированием массива. Появившись, они повернулись к Линь Мину и жестоко взревели, как будто хотели съесть его целиком.

Столкнувшись с этими зверями, Линь Мин медленно поднял Символ Пламени Опустошения.

Наполнившись истинной сущностью, сотни крошечных рун Символа Пламени Опустошения замерцали. Разрушительная сила вырвалась из Символа Пламени Опустошения и со взрывным звуком несколько древних зверей были поглощены волнами пламени, многие из зверей превратились в пепел.

Некоторые из них были тяжело ранены, но некоторые получили лишь незначительные травмы. Был даже тот, что остался не затронутым вообще.

Ху!

Иллюзорная магическая магия исчезла, и с ней все древние пустынные звери.

Линь Мин ушел с платформы.

Свет от диска массива вспыхнул, производя оценку символа божественной руны Линь Мина.

«Сила: уровень травм Божественного Лорда, одна звезда».

Линь Мин унаследовал воспоминания трех мастеров божественной руны, поэтому он, естественно, знал, что означает эта оценка. Оценка такого уровня означала, что этот Символ Пламени Опустошения может сильно ранить или даже убить мастера уровня Божественного Лорда.

При этом травмы уровня Божественного Лорда были разделены на пять величин. Одна звезда была наихудшей возможной величиной.

«Одна звезда Божественного Лорда... слабовато».

Линь Мин покачал головой, не слишком довольный этим уровнем травмы. С его пониманием седьмого уровня Закона Огня, его силой как мастера божественной руны пятого класса, а также его пониманием Небесного Дао Асуры, символ божественной

руны, который он составил, мог сильно ранить только самых слабых из Божественных Лордов. Он никак не мог быть доволен этим результатом.

Но если бы кто-нибудь из других мастеров божественной руны услышал мысли Линь Мина, любой из них мог бы умереть, захлебнувшись своей же кровью.

В области искусств божественной руны мастер шестого класса был эквивалентен Королю Мира, мастер пятого класса был эквивалентен Божественному Лорду, а мастер четвертого класса был эквивалентен Божественному Владыке.

Линь Мин создал пиковый символ божественной руны четвертого класса. Обычно этот уровень должен иметь возможность ранить мастера позднего этапа области Божественного Владыки или ранить мастера в полшаге от области Божественного Лорда.

Но теперь Символ Пламени Опустошения Линь Мина достиг уровня травмы Божественного Лорда одной звезды. Самое главное, это был первый раз, когда Линь Мин создавал подобный символ!

Как мог кто-то другой жить, услышав это!

Линь Мин вспомнил блистательный взрыв пламени. В этом взрыве пламени Линь Мин тщательно наблюдал весь процесс того, как энергия внутри Символа Пламени Опустошения взаимодействовала с Небесным Дао Асуры.

Он обнаружил много мест, где поток энергий не гармонировал.

Мастер божественной руны, который в прошлом изобрел Символ Пламени Опустошения, просто не понимал Небесный Дао Асуры. Скорее, он использовал накопленный опыт для создания Символа. Теперь, глазам Линь Мина открылось много дыр в процессе того, как Символ Пламени Опустошения сливался с Небесным Дао Асуры.

Если эти дыры можно было бы залатать, то Символ Пламени Опустошения подвергнется массивной трансформации. Что касается того, чем это преобразование закончится, Линь Мин не мог этого оценить.

Линь Мин должен был закончить исправление всех недочетов символа, прежде чем смог бы вынести решение.

С учетом этих мыслей, Линь Мин вышел из тестовой комнаты. Он даже не слышал, как девушка приветствовала его; он полностью погрузился в свой мир.

Вернувшись в комнату для занятий искусствами божественной руны, Линь Мин начал работу.

Он закрыл глаза, медитируя с Сутрой Асуры.

Сутра Асуры была самым современным методом культивирования из всех методов, которыми обладал Линь Мин. Её класс был, по крайней мере, на пике области Истинного Божества, или, возможно, даже выше. Несмотря на то, что этот метод культивирования был еще неполным, сила, стоящая за ним, была невообразимой!

Если сказать точнее, описание сущности Асуры Сутры как метода культивирования было не совсем правильным.

Сутью Сутры Асуры можно было бы считать набор Законов. Это были Законы, которые создал Хозяин Дороги Асуры, и стояли они вне Законов 33 Небес. Это был 34-й Закон Небесного Дао, который стоял на равных с Законами 33 Небес.

Небесный Дао Асуры был сложным и трудным для понимания. Бесчисленные паттерны были постоянно меняющимися и невероятно сложными! И значить устранить проблемы в Символе Пламени Опустошения, было бы легче сказать, чем сделать!

Линь Мин достал несколько десятков нефритовых свитков, записав в них все свои расчеты.

Невозможно было записать структурные закономерности Законов Небесного Дао в журнале, как сделали бы смертные. Эти различные структурные схемы имели энергетические преобразования, которые были сложными до крайности. Все эти преобразования нужно было почувствовать восприятием, а затем выгравировать на нефритовом свитке.

Линь Мин полностью погрузился в запись Небесного Дао Асуры. Он сравнивал Законы

Небесного Дао Асуры с крошечными рунами в Символе Пламени Опустошения, изменяя все области, которые были в дисгармонии.

Время от времени Линь Мин нуждался в использовании материалов для составления крошечных рун и проверки эффектов модификаций.

Но в большинстве ситуаций, после внесения изменений, Линь Мин сталкивался лишь с новыми проблемами. Иногда вся структура крошечных рун обрушивалась из-за нестабильности энергии!

Такие виды расчетов были слишком уж сложны!

Нынешняя разница в понимании Небесного Дао Асуры Линь Мином и другими мастерами божественной руны, напоминала разницу между облаками и грязью.

Но по сравнению со всем Небесным Дао Асура, то, что Линь Мин понял, было только верхушкой айсберга; этого было далеко не достаточно!

Это также вызвало много новых проблем, связанных с тем, что Линь Мин модифицировал Символ Пламени Опустошения. Его понимание Законов было слишком недостаточным.

Пэн!

Еще один блестящий взрыв пламени появился перед Линь Мином. Несколько десятков крошечных рун, которые он нарисовал, взорвались, указывая на то, что он столкнулся с новыми проблемами.

Эта ситуация происходила уже бесчисленное количество раз. Результаты, которые он тщательно рассчитывал снова и снова, оказались ошибочными, и ему приходилось снова всё переделывать. Большинство людей не смогло бы стерпеть такого разочарования.

Тем не менее, терпение и упрямство Линь Мина намного превосходило ожидания других.

С каждым неправильным расчетом он начинал заново, делая расчеты снова и снова, пока не выходило правильно.

В таком вот духе Линь Мин проводил свои расчеты день и ночь. Он уже достиг состояния полного поглощения, не ел еды и не пил воды. Только когда Линь Мин полностью исчерпал свою силу души, он остановился. Затем он завращал Сердечную Мантру Божественного Тумана, восстановив свою силу души и начав заново. Вот так и прошло десять дней ...